

ЕВА
КОФЕЙ

Экзотика
С ПРИЦЕПОМ
ДЛЯ ГЕНЕРАЛА
ДРАКОНА

Ева Кофей

**Экономка с прицепом
для Генерала-Дракона**

«Литнет»

2026

Кофей Е.

Экономка с прицепом для Генерала-Дракона / Е. Кофей —
«Литнет», 2026

Попала в другой мир вместе с маленькой дочкой! Меня сразу же подарили властному генералу-дракону в качестве трофея. Я должна была стать наложницей, но поставила себя так, что мой господин предложил мне должность экономки. Теперь я должна организовать приём для самых влиятельных драконов страны, успевать заботиться о любимой дочери и... не влюбиться в своего господина. ♥#Влюблённый и ревнивый генерал-дракон ♥#Нежная героиня, готовая перегрызть горло любому за свою дочку... И слегка - за своего генерала ♥#Чуть-чуть быта и уют ♥#Очаровательный ребёнок ♥#Первая серия: ♥#♥#♥#Третья (заключительная) серия:

© Кофей Е., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глава 1

— Да женит его император обязательно — куда же он денется... — бросает Гилмор, которая уже полчаса ходит вокруг меня и моего шаманства со свёклой. — Это только из-за войны он ходил холостым столько лет. А теперь-то... Ох... Будет здесь ходить ещё одна цаца... А вдруг ещё хуже, чем ты?

— Ну перестань, — смеюсь я, — в конце концов, мы-то с тобой поладили. Хоть и работница из тебя скверная... С будущей супругой тебе вообще сталкиваться едва ли придётся. Не станет же она придирается к тому, как мы работаем? Да и... не факт ведь, что скоро будут какие-то изменения.

— Ревнуешь, да? — Гилмор довольно ухмыляется. — Это же насколько надо быть бревном, чтобы тебя из наложниц на кухню сослали...

Вот опять она за своё. Само собой, в подробности я не вдавалась, рассказала только то, что нужно, чтобы как-то поддерживать контакт.

Вот служанка теперь и гадает, что я такого сделала, что меня так сильно снизили в должности.

И то, что для меня это никакое не понижение — это её не волнует.

Ладно, главное, что беззлобно всё. В замке не так много занятий, а развлечься охота — хотя бы язык почесать. Пусть болтает что хочет. Мне совсем не жалко.

— Знаешь, хорошая экономка может и пятьдесят лет проработать, если со здоровьем всё в порядке. А должность наложницы всё же шаткая. Не хотелось рисковать. Тем более что у меня ребёнок.

Как только речь заходит о Пелагеше, Гилмор сразу смягчается.

— Ну да, это же клеймо для девочки на всю жизнь, когда мать ш...

— Хватит! Останешься без обеда, если продолжишь.

— Да больно мне нужен твой обед... Вон всё красное такое, даже жутко. Меня вообще от свеклы проносит всегда.

— Так не нужно было её сырой есть.

— Сладкого-то хочется...

— Тесто для булочек уже стоит, отдыхает, — улыбаюсь я.

Это окончательно заставляет её язык перестать молотить в мою сторону. Можно было бы подумать, что я слишком много ей позволяю... Но я уже хорошо знаю эту женщину и понимаю, когда она действительно хочет задеть, а когда просто развлекается без злого умысла. Характер у неё такой. И не от хорошей жизни.

Пелагея сейчас занимается с учителем. Мастер Варден нанял для неё сухонького старичка, который раньше жил при замке и обучал его самого. Я не ожидала, что доброта дракона будет такой обширной. Учёба в этом мире не для детей из родовитых семей, а тем более девочек — большая редкость.

Поэтому я стараюсь каждую свободную минуту делать что-то в замке. Благо, работа есть всегда. Хочу отплатить дракону той же монетой.

На печи сейчас две кастрюли, в одной варится бульон на говяжьих костях, в другой томится свёкла. Цвет тёмно-бордовый, всё как нужно, и я очень довольна.

Даже дома борщ не всегда получался таким, каким хотелось его видеть, на это как будто бы влияло настроение.

А здесь всё как по нотам получается.

Скорее бы накормить Алана... Очень хочется, чтобы ему понравилось.

Надо будет ещё заняться землёй, весна уже началась, но до сезона посадок не меньше двух месяцев. Хорошо бы посадить побольше разных овощей. И самое главное — картошку.

— Мне другое интересно... — начинает рассуждать Гилмор где-то за моей спиной, — он вроде в замок никого не таскает. Я не видела. Ты видела?

— Нет. О чём ты?

— Так... с войны вернулся. Мужик. Надо же ему как-то отыграться. Зверя своего выпустить. Если ты ему не по вкусу пришлась, то с кем он тогда?

Я морщусь. Ничего не могу с собой поделать. Не хочется об этом думать.

— Может, в город летает ближайший...

— Может, — кричит Гилмор. — Или экономит пока... Он же ещё не был в столице и не получал награды свои. Получит — выкупит гарем. А если не выкупит, то это уже будет странно выглядеть...

Она резко замолкает, и я понимаю, почему. На пороге стоит он. Алан. Мастер Варден. Мой господин.

— Варя, — зовёт он, — есть минутка?

Глава 2

Я становлюсь скорее статуей себя. Напрягаюсь, не могу выдохнуть и сдвинуться с места несколько секунд. И только справившись с собой, киваю и прошу Гилмор:

— Последишь? Нужно, чтобы ничего не пригорело. Если нужно будет куда-то отойти, лучше сдвинь свёклу на край. Бульон пусть стоит там, где стоит.

Она откашливается, сразу же спешит к печи, чтобы встать спиной к генералу и выглядеть очень занятой и старательной.

Но без ворчания всё-таки не обходится:

— Конечно же, гос-по-жа...

Она всё никак не может смириться с тем, что на работе надо работать... Бедолажка...

Надеюсь, что мастер Варден не станет со мной обсуждать то, что услышал.

Я выхожу из кухни, дракон берёт меня под локоть.

От него пахнет какими-то цветами пополам с дымом? Откуда дым — это понятно. А цветы? Неужели женские духи остались на одежде, коже или волосах?

От этой догадки на душе становится как-то холодно.

А ещё... обязательно ему касаться меня? Когда я была его наложницей, когда видела его обнажённым, когда мы целовались... тогда, клянусь, я не робела и не краснела так сильно, как сейчас, когда он всего лишь ведёт меня по коридору.

— Гилмор докучает тебе? — его бархатный голос действует на меня так, что даже с ответом на простой вопрос я нахожусь не сразу.

— Нет, всё в порядке. Она хорошая... где-то глубоко в душе.

— Может быть, — кивает он, — а, может быть, это ты хорошая. Поэтому так говоришь.

— Что вы... — я смущаюсь и пытаюсь отстраниться, но дракон не даёт мне это сделать. Он внезапно прижимает меня к стене. — Что вы делаете, мастер Варден?

— Хочу поговорить со своей экономкой, но она постоянно вырывается, — усмехается, играет бровями... заставляет краснеть ещё больше. Стервец!

— Я вовсе не... — собираюсь с ним поспорить, но быстро беру себя в руки и расслабляюсь, даже не вжимаюсь в стену больше, и смотрю прямо в его глаза. — Простите, мой мастер. Что вы хотели?

На этот раз уже он замирает.

Мы меняемся ролями.

Ему теперь приходится напрягаться, сдерживаться, каменеть.

Забавно...

— Думаешь, мне стоит купить гарем?

Сердце пропускает неверный удар.

— Ну... я слышала, что у других генералов есть. У большинства. Так что это подчеркнуло бы ваш статус.

— Да ну?

— Да, мастер Варден. Но... могу ли я заметить, что...

— Что? — ухмыляется.

— Что в первую очередь стоит потратить средства на восстановления замка. Если бы мы укрепили его и заделали все щели, в итоге сильно сэкономили бы на отоплении. Сейчас печи топят по двенадцать часов, чтобы тепло могло хоть как-то удержаться.

— Я тебя услышал, — он, наконец, отлипает от меня, и я могу вдохнуть и выдохнуть полной грудью. — Хотя замок и отапливается только потому, что ты со своей дочерью здесь живёшь. Мне это ни к чему.

— Да, господин, — мы продолжаем идти по коридору, меня бьёт мелкая дрожь, — позвольте заметить, что дарить попаданок в качестве трофея так же безответственно, как в моём мире дарить животных.

— Это ещё почему?

— Потому что не каждый человек готов нести такую ответственность за живое существо. И такие траты. О таких подарках надо как минимум спрашивать заранее... хочет человек или нет. Готов ли он вообще...

— Как у вас всё заморочено. Я вот не хотел себе никаких трофеев.

— Сожалею.

Он улыбается тепло.

— А я нет.

Это заставляет моё сердце биться сильнее.

— Так что вы хотели сказать?

— Это действительно деловой разговор, — он становится серьёзным. — Несколько генералов хотят нагрянуть ко мне с визитом. Отметить победу и скорый приход весны. Ты сможешь организовать приём?

Что? Здесь будут другие драконы?

— Как скоро?

— Через пять дней.

Я останавливаюсь.

— Пять дней? У нас заканчиваются запасы еды, замок хоть и чистый, но всё ещё разваливается... Даже не знаю... Тем более, они ведь не сами по себе приедут, а со слугами. Сколько человек всего?

— Всего? Нет так уж и много... Может быть, пару десятков. Может быть, три...

— И их всех нужно где-то разместить! Какой ужас...

— Что, не сможешь?

— Конечно, смогу, — отзываюсь я, — но вам лучше бы самому поехать в столицу и там отметить. Дешевле бы вышло.

Он смеётся, приобнимает меня за талию и говорит.

— Идём... у меня сюрприз есть.

Глава 3

Проходим в гостиную. То самое место, где мы увиделись с генералом впервые после его вылазки из замка. Как я поняла, он справился со всеми задачами, что себе поставил. Но в кровавые подробности, разумеется, вдаваться не стал. Что, на самом деле, к лучшему.

Мне нужно знать только, что он по-настоящему в порядке. Всё остальное неважно.

С той дождливо-снежной ночи здесь многое изменилось. За несколько месяцев я прошла по стенам подобием штукатурки, чтобы хотя бы визуально всё выровнять. После мы с Гилмор оббили стены специальной тканью, которую нашли в одной из кладовых. Её идеально хватило на гостиную. Горчицная с рыжими лилиями, нанесёнными краской с помощью трафарета. Остатки роскоши. Кто-то ещё до войны, возможно, собирался использовать эту ткань по назначению. Но добралась до этого уже я.

Это, а ещё выбеленный потолок, ковры на полу и всякие разные мелочи — всё это сделало гостиную куда уютнее. Огонь в камине весело потрескивает, рядом с красным диваном на кофейном столике стоит корзинка, которую я раньше не видела.

Это и есть сюрприз?

Мастер Варден в очередной раз с удивлением осматривается и ворчит:

— Не нужно было делать всё самой... Неужели нельзя было подождать новый штат слуг?

Да, он повторяет это каждый раз, когда мы оказываемся здесь вдвоём. И хмурится одинаково. Хотя и видно, что ему всё нравится.

— А я на что, господин?

— Давать распоряжения, — он окидывает меня каким-то даже снисходительным взглядом, словно я совсем уж какая-то недалёкая. — Носить ключи от комнат, рассчитывать, сколько денег нужно на хозяйство, следить за работой других слуг. Экономка — не служанка.

Не удерживаюсь и закатываю глаза.

Признаюсь, что всё-таки немного распустилась. Алан относится ко мне так хорошо, что я иногда забываюсь. Не забыла ещё привычки из своего мира, не научилась видеть в мужчине рядом своего господина. Хотя если кому-то и быть им, то только мастеру Вардену. С его гордым станом, язвительной мягкостью и... благородством.

С силой и властью скрытой и явной в каждом движении.

Со всем тем, что заставляет меня трепетать...

— Ну, давайте не будем делать вид, что здесь есть какие-то слуги кроме Гилмор и ещё пары-тройки человек. И у каждого из них есть своя работа, которой им хватает вполне.

— Говорю же, что будут. Вместе с моими друзьями и приедут. Я не могу брать с улицы тех, кто будет иметь доступ к тарелкам и подушкам.

И так строго и искренни это говорит, что я не выдерживаю и усмехаюсь.

— Что не так? — ещё серьёзнее становится.

Иногда мне кажется, что я его с ума сожгу.

Потому что прям видно, как он пытается меня понять и... не может.

Не всегда, конечно. Не такие уж мы и разные.

— Мой господин такой осторожный... — улыбаюсь я. — Но при этом передал власть в замке в руки неизвестной ему попаданки. А ведь кто знает, что я делала в своём мире?

Он мрачнеет. Как будто я на больное наступила. Хотя совершенно этого не хотела.

— Думаешь, я совсем не разбираюсь в людях? Ты — само совершенство...

От этого одновременно хочется и задохнуться, и уточнить: «Как Мэри Поппинс?». Слава богу, не делаю ни того ни другого.

— Я ничего не думаю, мой господин. Хотя нет... полностью вас поддерживаю — слуг нужно отбирать тщательно. Буду рада провести с каждым индивидуальную беседу. Но пока их нет... Мне всё же не терпелось обзавестись уютным местом. Вам если не нравится... вы просто запретите мне.

Я скромно опускаю взгляд.

Он смеётся и этим меня обезоруживает.

— Да как тебе запретить? — бросает как бы между прочим. — Уже опасаясь из замка выходить — кто знает, что обнаружу, когда вернусь... В корзине сюрприз. Посмотри.

Я поднимаю на него глаза. Недоверчиво. Мы сталкиваемся взглядами.

Так и хочется сказать: «Чего ж ты мне голову дурачишь? Жениться всё равно не сможешь, я в этом мире — никто. А я согласна была бы на меньшее, не рвалась бы так из наложниц в экономки...».

Не девочка ведь уже, понимаю, что происходит.

Или не понимаю?

И что у него в голове?

Самое смешное, что он наверняка точно так же гадает, что со мной не так. Почему вместо того, чтобы прижиматься к его широкой груди, вбиваю гвозди в стену.

А не смешно то, что я уже начинаю себе не доверять... Хорошо бы видиться с ним поменьше всё же. Не оставаться один на одни. Как сейчас, когда он прожигает меня взглядом.

Подхожу к корзинке, заглядываю и от волнения даже не сразу понимаю, что там лежит.

А там стеклянный бутылёк и какой-то свёрток.

— Ой... это духи?

Так пахло от него самого. Едва уловимо.

Значит, он не был с какой-то девушкой, это аромат моего подарка...

— Что, в твоём мире и они были? — спрашивает требовательно.

Я прикусываю губу. Сердце вот-вот и выпорхнет из груди.

— Спасибо большое, но я не могу...

Договорить не даёт Пелагея, спускающаяся по лестнице вместе со своим учителем.

— Мама! А ты знала, что драконы самые сильные и смелые? Это мне сказал господин Денем! Ой, Алан тут... А что это у тебя?

Пока уже немолодой мужчина переступает со ступеньки на ступеньку, моя крошка бежит по скрипучим половицам мимо нас с мастером Варденом.

Останавливается с другой стороны кофейного столика, засовывает свой любопытный маленький носик в корзинку.

— А я думала, что там щенок... — косится на свёрток с разочарованием, но всё же принимается его разворачивать.

— Щенок? — переспрашивает шёпотом Алан.

С явным раздражением.

Точно так же было со сладостями. Он всегда так злится, когда узнаёт, что удивить попаданок труднее, чем хотелось бы... Не всерьёз, конечно. Но сильно.

Как-то генерал сказал, что даже императрицу впечатлить легче, чем меня.

Даже не знаю, всерьёз ли?

Я же ему почти не рассказывала о своём мире и всегда прилагала усилия к покорности.

Наверное, сравнивает с местными девушками.

Дочка высвобождает из бумаги... плитку шоколада. Большую такую, чуть ли не полкило по виду. Она совсем ещё кнопка, с эмоциями у неё всё хорошо — от радости подпрыгивает на месте и вскрикивает.

— Это шоколадка-шоколадка! Можно? — смотрит на Алана.

Он кивает.

И улыбается, явно очень довольный её реакцией.

А потом переводит на меня взгляд. И в нём до зубовного скрежета ясно читается: ты же не расстроишь ребёнка отказом от подарка?

Глава 4

— Ну что? — спрашивает Гилмор, уперев руки в бока. Сверкает своими болотными глазами. Такой эффект получается, наверное, из-за страха. — Сильно тебе досталось? А про меня говорил что?

Я веду плечом и подбегаю к печке. Запах, витающий в воздухе, мне что-то не очень нравится... И правда — свёкла, что должна была спокойно растушеваться, подгорела.

— Гилмор... я ведь просила. Если ты отходила, то можно было просто сдвинуть кастрюльку...

Боже, теперь всё начинать с начала. Нет, оно, конечно, не стало совсем уж чёрным, но я не хочу, чтобы у генерала на языке оставался неприятный привкус. Алан должен попробовать борщ таким, каким он должен быть. Каким моя покойная уже матушка учила меня его готовить.

Прикрываю глаза, отчитываю десять секунд. Набираю в грудь воздуха и выдыхаю.

Ничего, я сама виновата. Нужно было отодвинуть всё и не рисковать. Вот так поспешишь — людей насмешишь...

Ладно... зато бульон будет дольше томиться, пока я разбираюсь со свёклой.

— Так что было-то? — махнув рукой на моё недовольство (и буквально, и фигурально) допытывается служанка. — О чём говорили? Станный он какой-то... довольный вечно. С чего бы это? Может, жениться надумал?

Я усмехаюсь и принимаюсь чистить свёклу. Снова.

— Да что ты заладила со свадьбой? Не знаю, почему у него такое настроение. И какое обычно ведь не знаю. По мне он одинаковый всегда.

— Ну да, ну да... Вот же и дурёха ты!

— Не переживай, никто тебя увольнять не собирается. О тебе и было-то пару слов. Я сказала, что ты хорошая.

Гилмор таращится.

— Что... Правда что ли?

Я передёргиваю плечом.

— Ну, конечно.

— Думала, Варя, ты меня со свету сживёшь, а ты...

Вот. Вроде ничего не сделала, а женщина растрогана едва ли не до слёз. Я деликатно делаю вид, что этого не замечаю. Мою свёклу, заливаю водой, накрываю крышкой и ставлю на печь.

— Из-за того, что у нас было не лучшее знакомство? Жизнь меня научила не принимать ничего на свой счёт. Людей много — у каждого свои тараканы. Мне всё равно.

Она хмурится.

— Это у меня-то тараканы? Какие тараканы? Ну, есть, но не они... вши...

Я... медленно кладу ложку, которой зачёрпывала бульон на пробу, на разделочную доску. Оборачиваюсь на неё. Переспрашиваю:

— Вши? Ты сказала, что у тебя вши?

— Ну... — Гилмор округляет глаза и отступает на шаг. А затем на ещё один. И ещё. И ещё.

— А ну, стоять! Никаких вшей в моём замке! Ты ещё и с моей дочкой общаешься!

Гилмор, что неожиданно, даёт дёру из кухни, словно маленькая девочка. Нет, это так просто оставлять нельзя. У Пелагешки прекрасные длинные светлые волосы, я не хочу её мучить вычёсыванием часами или состригать их. Это ещё если на неё они уже не перескочили...

Надежда только на то, что большую часть времени она проводит в наших покоях, а там очень чисто. И замок большой, комната самой Гилмор далеко.

Я отставляю подальше на край кастрюли, смиряюсь с мыслью, что сегодня будет сложный день, и бегу за служанкой.

Словить её — не проблема.

Дальше всё просто. Убираю собственные волосы в пучок и накрываю их шапочкой. Может, мне всё-таки повезло и пока вредителей нет. Всё-таки мы не постоянно с Гилмор в одном помещении находимся. Затем провожу диагностику её прядей у окна. Нахожу там достаточно противного, решаю уточнить, нет ли какого-то местного магического средства.

Сама служанка разводит руками, остальные тоже не дают информации.

Я даже собираюсь пойти к генералу, но меня останавливают. Мол, я его экономка и не имею права беспокоить его по таким пустякам. Решаю, что местным виднее и на рожон не лезу.

Вспоминаю несколько народных средств, частично нахожу ингредиенты в замке, смешиваю их и наношу на волосы женщины.

Травяная настойка на спирту, сушёный чистотел, мазь, найденная в каморке лекаря, которого больше нет.

— Смотри, если это не поможет, будем тебя стричь.

— Нет! — возражает Гилмор. — Ни за что! Лучше голову с плеч!

Самое ужасное, что мне самой начинает казаться, что у меня всё чешется. В итоге добрая половина дня уходит на то, чтобы сначала травить насекомых, а потом всё это дело вычесать. Дальше я отправляю служанку в одну из лично мной вымытых комнат.

— И что мне делать?

— Сиди там до завтра. Я продезинфицирую твои апартаменты, скажем так...

— Ничего не поняла...

— Сиди. Завтра будем смотреть, не пропустили ли какое яйцо и не вылупилось ли из него новое поколение.

— Выходной, значит? — Гилмор улыбается во весь свой беззубый рот.

— Иди уже...

Ещё несколько часов вымываю всё от и до в комнате служанки. Затем высматриваю вшей у себя и у дочери. Слава богу, ничего подозрительного не нашла. Зуд у меня скорее фантомный, посмотрелась на всякое по милости Гилмор... Но на всякий случай мы с Пелагешей сделали маски и выполоскали волосы в настое трав.

Теперь они шёлковые, а я просто выжатая половая тряпочка.

— Мамочка, я кушать хочу...

— Точно, борщ...

Итого я дала дочери перекусить, сварила борщ и только к позднему ужину выдохнула. С ещё влажными локонами, покрасневшимся лицом, в нижнем платье, потому что жарко, замечает меня мастер Варден.

Смотрит и так и застывает в дверях.

— Сейчас... — выдыхаю я, улыбнувшись, — будет ужин, господин.

Он отчего-то открывает рот. И закрывает.

— Эээ... Да.

Глава 5

По его залипанию я понимаю, как выгляжу со стороны, краснею ещё быстрее и спешу накинуть на платье халат.

— Ой, мастер Варден, простите меня... что я в таком виде! Не думала, что вы ещё раз загляните на кухню сегодня! — поскорее запахиваюсь и бросаю на него взгляд из-под ресниц.

— Надо заглядывать чаще... — усмехается он.

Здесь уже темновато, поэтому его синие глаза кажутся очень яркими и на мгновение мне чудится, что в них целая вселенная... Огромная, необъятная, пугающая. От этого появляется одновременно и тяжесть, и лёгкость и чувство полёта и ещё чёрт знает что...

Сглатываю и зову его:

— Подойдите... — голос дрожит, приходится прочистить горло.

— Я? — он выгибает бровь.

А сам такой довольной... аж зубы сводит.

Правду сказала Гилмор, только чуть-чуть промахнулась. Что-то он точно надумал, только едва ли жениться.

— Но если не хотите... не надо.

Он тут же делает шаг вперёд, да так лихо, что сваливает мне сковородку с тумбочки. Благо там нет никакой подливки или заправки, иначе получил бы он у меня и не посмотрела бы, что господин. Это кухня — здесь я командую!

— Осторожнее надо быть, — не могу удержаться от мягкой усмешки, не всё же ему зубоскалить и смотреть на меня блестящими глазами, — вас разве не учили... лавировать?

— Общению с такими женщинами, как ты... меня точно не учили.

В один миг он оказывается рядом. Даже не потрудился поднять сковороду... Я бы могла на этом моменте пройти пальчиками по его могучей груди, заглянуть в его глаза, облизать губы и спросить томно: «И какая же я?». А потом мы бы уронили не только сковороду...

Сердце трепыхается в груди.

И я действительно его касаюсь. Беру за локоть и чуть отодвигаю, чтобы пройти и поднять то, что он уронил. Чтобы сохранять дистанцию. Потому что хоть я его и позвала вглубь кухни, подобрался ко мне он слишком близко. Наклоняюсь, он подхватывает меня за талию, отбирает чугунную тяжёлую сковороду, убирает подальше.

— Прости, — вдруг говорит. — Я дурак.

На несколько горячих мгновений повисает тишина.

Я не могу открыть рот и уточнить, что именно он имеет в виду.

Хоть и очень хочется.

Но мне слишком страшно.

Я боюсь всё испортить.

Держаться от него слишком далеко — быть неблагодарной. Да и это просто не слишком-то выносимо...

Подпускать слишком близко — пошатнуть своё положение.

С Аланом я словно танцую на тонком льду...

И перевести дух... поможет только борщ.

— Вот, — зачерпываю бульон, — попробуйте, мой мастер...

Обычно, когда я говорю «мой мастер» он едва уловимо, но тянется ко мне. Словно цветок поворачивает голову к солнцу. А сейчас Алан кроме этого ещё и на мгновение прикрывает глаза, будто млеет.

— Обещаю, вы не отравитесь... Хотите, я первая?

Он смеётся. И в какой-то момент его смех становится почти что рокотом. Тело с ног до головы облепляют мурашки.

— Не хочу.

И он пробует. Шумно, забавно, мило. Причмокивает, стараясь уловить вкус.

Хмурится...

Неужели не нравится?

— Ничего не понял, — произносит. — Надо ещё.

Сам берёт, зачерпывает, пробует. И ещё. И ещё. И ещё.

Затем бросает на меня недоверчивый взгляд.

— И там свёкла у тебя?

Киваю.

— И капуста с картошкой.

— Это ведь сваренный салат... Очень вкусно. Нет, правда. Даже жаль...

— Что? Почему это?

Он ведёт плечом и искренни отвечает:

— Такая умная женщина как ты не должна готовить.

— А?

— Ты говоришь как знатная девица. Они не должны уметь даже разрезать мясо в своей тарелке самостоятельно.

Я смеюсь. Так искренни, что даже не замечаю, как отпускаю контроль и касаюсь его предплечья.

— Ах... А вы ещё говорите про заморочки в моём мире...

Осознание приходит слишком поздно, чтобы касание можно было просто сгладить.

Мастер Варден не сводит с меня взгляда.

И тут я вспоминаю про одну очень важную вещь.

— Господин...

— Да? — переспрашивает бархатно, не сводя с меня мерцающего взгляда.

— Мне нужна ваша голова.

И снова этот взгляд. Осоловело моргает, сводит брови к переносице, приоткрывает губы. Но на них лучше не смотреть.

Лучше не вспоминать о нашем поцелуе.

Который я будто бы чувствую до сих пор.

— Голова?

— Волосы!

— Волосы?

— Вши!

— Вши? — он хмурится. — Варя, ты...

Я понимаю, что ещё немного, и у него из ушей пойдёт пар. Нужно срочно исправлять ситуацию.

Поэтому я рассказываю о том, как плохо у Гилмор с гигиеной. И, должно быть, не только у неё. Конечно, слуг нельзя винить, они тут были голодные и бесхозные. И смысла не видели из штанов выпрыгивать, пока генерал не вернулся.

Мастер Варден слушает внимательно и в какой-то момент обнаруживает, что я копаюсь в его шикарных волосах.

— Идёмте на свет... Вон там получше будет видно. Это ненадолго. Я... в вас верю, мой господин.

Дракон покорно терпит мою импровизированную экзекуцию.

В какой-то момент к перебиранию его прядей присоединяется и Пелагея. Уже время ужинать, поэтому она спускается вниз вместе со своим учителем. Всё по расписанию. Помимо таких моментов без меня я не разрешаю ей ходить по замку. Мало ли что.

Алан жмурится и как будто бы даже получает удовольствие.

Правда и становится слегка напряжённым с приходом моей дочери.

В какой-то момент я ловлю себя на мысли, что уже убедилась в отсутствии паразитов, но всё ещё перебираю иссиня-чёрные пряди.

Уже поздно, нужно купать дочь и укладывать спать. А ещё старичок ждёт борща. Приходится заставить себя остановиться.

Сейчас мы ужинаем вчетвером.

Хозяин замка, экономка с дочкой и учитель.

Но вообще, конечно, слуги должны есть отдельно. Но замок, можно сказать, работает в тестовом режиме, жизнь здесь не налажена как нужно, на это потребуется некоторое время.

И я наслаждаюсь каждым днём, когда могу сидеть рядом с Аланом и слушать его рассказы о путешествиях.

Пелагея очень их любит.

— Уже пора? — хныкает она, когда мы заканчиваем с едой, и её учитель собирается вернуться в свою комнату.

Он — мой ориентир. Нельзя оставаться, слуги должны следовать за слугами.

Приходится вот такие костыли использовать, чтобы одёргивать себя.

— Доброй ночи, Алан, — машет она ему. — Думаешь, когда-нибудь ты станешь маленькой девочкой?

Я краснею, вспоминая об этом их разговоре.

А затем и из-за очередного странного ответа своего господина:

— В каком-то смысле... надеюсь на это.

Глава 6

Хорошо то, что мне некогда думать о мастере Вардене — предстоит проделать большую работу, чтобы принять несколько десятков гостей.

Плохо то, что генерал работает наравне со мной, потому что решил, что одна я не справлюсь. И, мол, он просил помощи по организации, а делать ничего не нужно. Как обычно...

Мы стираем, штопаем, обновляем и вешаем шторы. Отправляемся за продуктами. Приводим в порядок и облагораживаем гостевые комнаты.

Сооружаем импровизированные кровати для слуг.

Потому что негостеприимно было бы разрешить спать им прямо на полу, как изначально предложил дракон.

— Они слуги, всё в порядке, Варя.

— Такие же, как я. Так почему я тогда сплю на кровати?

Конечно, понятно почему. Но мне хотелось услышать ответ. Прояснить хоть что-нибудь. Но дракон лишь рявкнул:

— Ладно, — и принялся за дело.

За мужчиной, умело работающим руками, наблюдать одно удовольствие.

Тем более, когда он так хорошо сложен...

В итоге генерал мне и вправду очень сильно пригождается. Он легко делает за день то, с чем местные мужчины не управились бы и за неделю. И при этом успевает следить за мной, чтобы я не поднимала ничего тяжёлого.

Пелагеша большую часть времени наблюдает за мной. Но в особо пыльные и грязные комнаты я её не пускаю, поэтому в эти пять дней подготовки к гостям мы видимся с ней меньше чем обычно.

Благо, удалось вывести паразитов у Гилмор, и она может иногда присматривать за малышкой.

Сотрудничать с мастером Варденом приятно. Главное — не засматриваться на него слишком сильно, чтобы не провалить все задания.

В конечном счёте мы справляемся тютелька в тютельку.

Нет, разумеется, нет предела совершенства, и замок всё ещё совсем не готов принимать кого-то вроде императора, но уже всё равно смотрится неплохо.

— Я имел в виду куда меньшее, буду откровенен, но ты всё делаешь с такой энергией, что мне не хочется вставать на её пути.

Он не особо-то хочет показаться перед кем-то вычурнее и богаче, чем он есть. Его мало заботит, что о нём подумают. Это подкупает.

Я благодарю его. Выдыхаю усталость и спрашиваю:

— Господин, какие у меня обязанности в то время, когда здесь будут гостить ваши друзья?

Он будто бы задумывается на несколько мгновений, затем говорит:

— У тебя будут выходные дни. Они приедут со слугами — те справятся.

Мне хочется поспорить, что я уже изучила каждый уголок замка вдоль и поперёк, что мне нужно проинструктировать новых людей, поговорить с ними, передать ключи и так далее. А это займёт некоторое время.

К тому же, некоторые комнаты я всё-таки не согласна открывать, иногда спокойнее всё сделать самой.

В общем... да, аргументов много. Но я смотрю в его глаза и думаю: а зачем спорить? Господин отдаёт приказ — я подчиняюсь. Такой был уговор.

Он хочет, чтобы я отдохнула?

У меня есть чудесная девочка, с которой я могу провести время.

— Хорошо, мастер Варден, как скажете.

А уже это почему-то заставляет его едва заметно покривиться, словно я сказала что-то неприятное. И как же прикажете понимать этого загадочного мужчину?

Он отправляется в свои покои, я в свои.

Так странно, что мне не нужно будет вставать рано.

Но, боже, если я могу работать ради дочери, то неужели не справлюсь с тем, чтобы отдохнуть ради неё?

Тем более что я до сих пор чувствую вину. Мне хотелось бы быть лучшей мамой для неё. Не пропадать на работе. Быть рядом тогда, когда ей хочется. Не допускать никакого зла рядом...

Крепко прижмуриваюсь. Нужно прогнать из мыслей бывшего мужа. Это всё позади.

Теперь всё хорошо.

И я не должна ничего испортить.

С любимой дочкой проводим время перед сном. Я вспоминаю наши сказки и выдумываю новые. Про попаданок и драконов — в последнее время ей они больше всего нравятся. И мне, признаться, тоже...

— Мама, а Алан хочет быть на месте папы?

Я глажу её по волосам.

— Нет, детка, он просто шутит. Помнишь, что я тебе говорила? Он мамин босс. Он не может быть как папа.

— Потому что папа мало зарабатывал?

Усмехаюсь.

— Нет, потому что субординация.

— А-аа, я помню, мамочка про субба... суббороду... субмарину.

— Да... — щекочу её. — Субмарина между нами, зайка. Так что нельзя.

Она смеётся и извивается белой змейкой.

Уже собираемся ложиться спать, как вдруг в дверь стучат.

Сердце ёкает.

Генерал?

— Ну что, спите там? — нет... это всего лишь Гилмор. — Новость есть.

— Проходи.

Она тут же забегает и начинает взхлёб рассказывать:

— Раньше времени несколько повозок прибыло. А там... император. Да не один, а с какой-то герцогиней...

Мне сразу становится как-то холодно.

Субмарина даёт трещину, честно говоря.

— Император? А герцогиня... Разве это не должно было быть встречей друзей?

— Вот-вот! — ликует Гилмор. — А я тебе говорила. Пришла порядки наводить... Правила такие — нужно жениться. Он слуга императору. А императору нужно укреплять связи...

Она так об этом говорит, словно одна-единственная разобралась в том, как работает власть.

— И если он даже не хочет... У него нет выбора? У него ведь была жена...

Гилмор машет рукой.

— Он тебе говорил? Это было давно. Он вон повеселел. Значит, можно уже...

— Жена? — хлопает ресничками Пелагея. — А она ему сможет такой борщ варить? Мама, ты её научишь? Алану очень понравилось...

— Благородные леди не готовят, — вспоминаю я его слова.

Глава 7

Гилмор с завистью и непониманием смотрит на то, как Пелагеша откусывает кусочек от подарка мастера Вардена. Её в какой-то момент даже начинает трясти.

— И чего это он задабривает вас так... Слушай, Варя, может, он перепродать хочет? Ну, мелкую хотя бы. Присматривается вот.

Я закатываю глаза.

Дочка молча слезает со стула, подходит к Гилмор и протягивает ей кусочек.

— Нате ешьте, — звучит даже требованием.

Как «только замолчите». Но едва ли Пелагеша имела это в виду. А всё равно приглаживаю свою малышку по голове и звонко целую в щёку.

— Ну что ты не чешешься? — хмурится Гилмор — она делает вид, что ей не нравятся все эти барские штучки вроде шоколада. — А если его жена новая тебя вышвырнет?

Я смиряю её взглядом. Несколько раз говорила, что при ребёнке мы взрослые разговоры не ведём.

Да и к тому же...

— Не стоит так отзываться о нашем господине, хочу тебе напомнить, — произношу с нажимом. — Мастер Варден держит своё слово. Поэтому я спокойна.

— Так то он держит, когда холост... А как его окольцуют... ты сама знаешь.

— Ничего не знаю! Он благородный мужчина. Наша жизнь в его руках. И он ещё ни разу не дал мне повода сомневаться в нём.

Гилмор обиженно отворачивается.

Пусть спокойно шоколад пожует... ей полезно будет.

Я же решаю отправиться за обедом для всего нашего девичьего собрания. Выхожу из комнаты с мыслями, как мне объяснить ей свою точку зрения так, чтобы она успокоилась. Ведь сейчас я подозреваю, что она правда переживает за меня и Пелагею.

А что с собой делать, это я сразу же решила — продолжать быть хорошей работницей и не докучать дракону. Он в любом случае достоин моего уважения и верной службы. Просто за то, что относится ко мне, как к человеку со своим мнением и чувствами. А не как к бесправной рабыне.

Что вполне себе могло быть с каким-нибудь другим мужчиной.

Мне очень повезло.

От мыслей об этом грудь наполняется теплом, хоть на глаза и накапывают предательские колкие слёзы.

На коридоре, что ведёт к кухне, никого нет.

На мне парадное платье, но для прислуги. Бело-рыжее с синей вышивкой на подоле. Волосы заплетены в косу. Туфли с небольшим каблучком, из-за которого дробится о каменные стены цокот.

Собрала один из самых приличных образов, что могла найти.

Просто не хотелось бы попасться кому-то из гостей дракона на глаза в неподобающем виде.

Слуги господина, как и его замок — его лицо.

И к этому лицу, мне иногда так кажется, я отношусь даже трепетнее, чем сам генерал.

Внезапно из-за поворота выходит высокий и мускулистый рыжий мужчина. По нему сразу видно, что нрав весёлый. И в целом он красивый и обаятельный.

— Эй, дорогая? Кажется, я заблудился... Проводишь меня в главный зал?

— Конечно, господин, — я киваю и опускаю глаза, — идёте...

Он хлопает в ладоши, потирает их и следует за мной.

— А ты кем тут будешь? — спрашивает у меня.

— Экономка мастера Вардена, господин. Слежу за порядком в замке. Вас что-то беспокоит? Может быть, нужно что-то исправить?

— Нет-нет... экономка, говоришь? Мило.

Он вдруг прижимает меня к стене с небрежной ухмылкой.

Глаза сверкают нехорошим блеском.

Я сглатываю.

— Прошу вас, отпустите меня! — говорю чётко и уверенно, но не кричу. — Я на службе мастера Вардена. И подобное в рабочее время запрещено.

Конечно же, ему всё равно. Он ведёт пятернёй по моему бедру под юбкой. И это вовсе не эротично, меня начинает подташнивать.

Тем не менее принимаю ещё одну попытку к диалогу:

— Господин. Вы здесь гость. Почему вы проявляете неуважение к хозяину замка?

Тут уже его рука замирает, он сам моргает недоумённо и прожигает меня раздражённым взглядом.

— Что ты такое несёшь?

— Я принадлежу мастеру Вардену, великому генералу императора. Кто вы такой, что посягаете на его вещь вот так? Без спросу?

— А мне что... спросить у него о тебе?

Сердце колотится так сильно, словно вот-вот и остановится.

Но я киваю.

— Да. Это было бы отлично с вашей стороны.

Он как будто бы и вправду раздумывает над этим, но затем ему наскучивает и противная пятерня снова скользит по бедру.

— Варя... — от знакомого возгласа становится и страшно, и облегчённо одновременно.

Генерал в один миг сметает с места мужчину. Швыряет его о стену. Поднимает, швыряет снова. А затем отбрасывает в другой конец коридора. Словно нахал весит всего-то нечего. А на деле от него грохот такой, словно обвалился потолок.

Я не успеваю вздохнуть и сменить позу, как Алан оказывается рядом, берёт меня за подбородок, смотрит в глаза, задерживает руку на талии...

— Варя... Варечка... Он успел что-нибудь сделать?

— Нет, — отвечаю шёпотом со смесью благодарности и стыда, — всё в порядке, господин. Такое случается, я понимаю. Надеюсь, что я ничего не испортила.

Он качает головой, прижимает меня к себе и шепчет торопливо, и его обжигающее дыхание покрывает мою кожу, словно поцелуи:

— Что ты ему говорила? Ты не моя вещь, слышишь? Что за глупости? Ты правда так думаешь? Ты здесь только потому, что это безопасное место. Я не хотел... чтобы ты ушла. Сильно испугалась?

Он, такой уверенный с виду, сильный, высокий, красивый, мечется сейчас от одной темы до другой, не знает, как лучше меня коснуться и едва не сходит с ума от чего-то, что разрывает его изнутри.

В конце концов, вместо тысячи слов он прижимает меня к себе ещё теснее и... целует в губы.

Горячо, но осторожно, словно я могу вырваться и навсегда, навсегда, навсегда исчезнуть...

Глава 8

В этот момент я не могу сопротивляться, не могу оттолкнуть. Мне хочется, чтобы он обнял меня. Хочется прижаться к нему всем телом. Хочется кусать его губы, позволить ему больше. У меня кружится голова, и подкашиваются ноги.

Это всего лишь поцелуй.

Даже не первый.

Но... такой желанный.

В эти несколько тягучих мгновений я убеждаю себя, что это лишь эмоции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.